

## Глава 14. Тебе что, не хватает братьев?

Бай Чэнцзюэ всегда спал чутко. Лишь рядом со старшей сестрой он позволял себе по-настоящему расслабиться и погрузиться в глубокое забытие. Что уж говорить о чужаке, пусть даже этот Сюэ Бэйван с того самого мгновения, как Чэнцзюэ закрыл глаза, сидел у постели неподвижно, словно деревянное изваяние.

Многолетние привычки не стереть внезапной нежностью малознакомого человека. Едва личный страж Бэйвана приблизился к дверям, Чэнцзюэ уже проснулся. Он уловил тихий шорох шагов, но не шелохнулся. Продолжая притворяться спящим, он лениво прильнул к Бэйвану, прислушиваясь к доносившемуся из-за двери шёпоту.

Сяо Муцзы бесшумно опустил на стол перевязанный бечёвкой бумажный сверток.

— Господин, — едва слышно прошептал он, — не забывайте о главном. Делу время.

— Знаю, — глухо отозвался Сюэ Бэйван.

Шаги слуги удалились, за дверью тихо щёлкнул замок. Едва стих этот звук, как Чэнцзюэ притворно вздрогнул, словно ото сна, и доверчиво уткнулся в бедро Сюэ Бэйвана.

Бэйван опустил взгляд. Он невольно потянулся к лицу юноши, осторожно отводя упавшую на щёку прядь волос. В этот миг Чэнцзюэ приоткрыл глаза, сквозь ресницы наблюдая за его замешательством.

— Я... схожу за лакомством, — неловко пробормотал Сюэ Бэйван, спеша скрыть смущение.

Чэнцзюэ тихо угукнул и нехотя перелёг со спасительного тепла чужого тела на холодный фарфоровый подголовник. Провожая Бэйвана взглядом, он лукаво улыбался.

Сюэ Бэйван поднялся, подошёл к столу и бережно развернул свёртки, достав понемногу из каждой горсти. Собрав сладости на чистом листе плотной бумаги, он принёс их к постели, после чего налил чашку горячего чая. Двигаясь плавно и бесшумно, он помог раненому приподняться и устроиться полулёжа, подложив под спину подушки. С тёплой, мягкой улыбкой Бэйван протянул ему угощение.

Забота сквозила в каждом его жесте.

Бай Чэнцзюэ взял одну из сушёных ягод и неторопливо откусил половину. Встретив полный нетерпеливого ожидания взгляд Сюэ Бэйвана, он медленно смаковал приторную сладость.

— Не нравится? — заволновался тот. — Ничего страшного, попробуй другие. Тут много всего,

хоть что-то да придётся по вкусу.

Чэнцзюэ, крутя пальцами надкушенное лакомство, негромко произнёс:

— Должно быть, молодому господину не впервой так нежно заботиться о ком-то.

— Вовсе нет, — поспешил заверить его Бэйван.

Чэнцзюэ опустил взгляд, пряча лукавый блеск в глазах.

— Неужели? А я-то подумал, что подобная предупредительность — плод долгих лет, проведённых среди весёлых кварталов, где вы и наловчились дарить женщинам ласку.

Сюэ Бэйван уловил в его словах скрытую колкость. Держа в руках бумагу со сладостями, он негромко рассмеялся:

— Какой из меня знаток? Я и ухаживать-то не умею. Просто... когда я рядом с тобой, мне хочется отдавать тебе лучшее.

И, испугавшись, что собеседник истолкует его признание превратно, торопливо добавил:

— Только не думай лишнего, это тебя ни к чему не обязывает. Ты заслужил такое отношение. Помнишь нашу первую встречу? Ты ведь задержал вора, который утащил мой кошель. А потом, когда я явился к тебе в самом жалком виде, ты приютил меня на ночь. Да и позже... Если бы не твоя помощь, вряд ли я сейчас топтал бы эту землю. Пусть твоя красота и лишает меня покоя, заставляя сердце биться чаще, уверяю: у меня и в мыслях нет ничего порочного.

Бай Чэнцзюэ откусил ещё кусочек. Его забавляла и вместе с тем удивляла прямолинейность этого человека. Кто бы мог подумать, что суровый воин окажется настолько простодушным.

А ведь тогда, ещё до того как Бэйван въехал в столицу, Чэнцзюэ уже приставил к нему соглядатаев. Кража кошеля была разыграна как по нотам: его человек совершил кражу, а сам Чэнцзюэ якобы случайно преградил воришке путь, затянув время. Это позволило Бэйвану «вернуть» своё имущество и проникнуться благодарностью к благородному спасителю.

Всё это затевалось лишь для того, чтобы заманить добычу в Терем Сотни Цветов. Спасение кошелька не преследовало цель разыграть благородного рыцаря; Чэнцзюэ просто хотел оставить след в памяти Бэйвана. Так было легче подтолкнуть жертву к капкану и укрепить в нём решимость раскошиться на баснословную сумму ради покупки права сорвать «первый бутон» неприступной красавицы Цзюэюй.

Вот только Чэнцзюэ не предвидел одного: Сюэ Бэйван не прикоснётся к нему. Даже если у того

и мелькали греховные мысли, он сумел подавить их волевым усилием.

Большинство высокородных господ считали обитательниц борделей грязным товаром. В их глазах продажная девка должна была благодарить судьбу за то, что её выкупил статный, сильный юноша, а не какой-нибудь уродливый, дряхлый старик.

Но Бэйван оказался иным. Именно поэтому Чэнцзюэ тогда усмирил свою жажду крови и позволил ему уйти невредимым.

И как же славно, что тот своим благородством изменил предначертанную ему участь. Иначе, учитывая истинное происхождение Сюэ Бэйвана, Чэнцзюэ рисковал нажать себе смертельного врага и остаться у разбитого корыта.

Вернувшись мыслями к настоящему, Чэнцзюэ изобразил глубокое недоумение. Он с сомнением посмотрел на Бэйвана и спросил:

— Ты уже второй раз упоминаешь этот украденный кошелёк. Неужели судьба действительно связала нас столь странным образом?

— Именно так. Впрочем, дела минувших дней не столь важны. Тебе нужно знать лишь одно: моя забота — это плата за твоё добро.

Чэнцзюэ отложил сладость в сторону.

— Но почему тогда в тот день ты так безжалостно прогнал меня?

При упоминании о проливном дожде Сюэ Бэйван неловко облизнул губы.

— Если бы ты остался со мной, твоя жизнь оказалась бы под угрозой.

— А я не боюсь.

Сюэ Бэйван встретился с ним взглядом. Он смотрел с тихой решимостью.

— Отныне я сделаю всё, чтобы уберечь тебя.

С этими словами он взял кусочек кисловатого боярышника и поднёс к самым губам юноши. Чэнцзюэ послушно принял угощение, едва заметно коснувшись подушечек его пальцев. Бэйван вздрогнул, словно от удара током, поспешно отдёргнул руку и неловко кашлянул:

— Я... я буду заботиться о тебе, как о младшем брате.

Чэнцзюэ опешил. С трудом проглотив кисло-сладкую мякоть боярышника, он почувствовал, как к горлу подступает незримый ком.

«Неужели этому дураку так не хватает братьев? — изумился он про себя. — Сам ведь краснеет и робеет при каждом взгляде, а туда же — в старшие братья набивается».

К тому же... если прикинуть, Чэнцзюэ, весьма вероятно, был старше этого «заботливого старшего брата».

— Что-то не так? — встревожился Бэйван, заметив его замешательство.

Чэнцзюэ мягко улыбнулся и покачал головой:

— Всё в порядке. Просто... непривычно вот так внезапно обрести старшего брата. Немного разволновался.

Бэйван открыл было рот, чтобы ответить, но в дверь настойчиво постучали.

— Войди, — отозвался он.

На пороге показался Сяо Муцзы.

— Господин, там в счетах путаница вышла, никак не сведу концы с концами. Взгляните?

— Хорошо, — Сюэ Бэйван положил сверток со сладостями на кровать перед Чэнцзюэ. — Пей чай, отдыхай. Я скоро вернусь.

— Ступай, — кивнул тот.

Бэйван поднялся и вышел, тихо затворив за собой дверь.

Оказавшись в коридоре, Сюэ Бэйван бросил на слугу хмурый, пронизательный взгляд. Тон его мгновенно изменился.

— Человек от хозяина ждёт в комнате, — вполголоса доложил Сяо Муцзы.

— Понял. Спустись вниз и поторопи хозяина постоянного двора, пусть скорее несёт отвар.

— Господин... есть кое-что, о чём я должен вам сказать. Не знаю, стоит ли...

— Раз сомневаешься — помалкивай.

Но слуга не унимался. Сравнявшись с ним шагом, он зашептал прямо на ухо:

— И всё же я скажу. Мне кажется, третий принц не видит в вас брата. Для него вы скорее... верный клинок...

Сюэ Бэйван предостерегающе кашлянул. Он посмотрел на Сяо Муцзы ледяным, обещающим скорую кару взглядом, заставив того осечься. Слуга шумно выдохнул и покорно прикусил язык.

У лестничного пролёта их пути разошлись: слуга стал спускаться, а Сюэ Бэйван подошёл к нужной двери и уверенным движением распахнул её.

В комнате у стола стоял мужчина в серо-зелёном одеянии. Дождавшись, пока закроется дверь, он небрежным жестом бросил на стол металлический жетон.

— Это поясной жетон поместья князя Миня. Хозяин велел передать: завтра вы, как посланник, можете беспрепятственно войти в резиденцию. Дорога расчищена, вам остаётся лишь сделать шаг.

Сюэ Бэйван коснулся пальцами холодных узоров на жетоне.

— Завтра не получится. Нужна отсрочка на несколько дней.

Гость ухмыльнулся, в его голосе промелькнула ядовитая насмешка:

— И всё из-за этой девки из Терема Сотни Ароматов? Из-за хвалёной Первой красавицы Цзюэюй?

— Тебя это не касается, — отрезал Бэйван.

— Хозяину известно, что ваша ненаглядная тяжело ранена. Стоило немного покопать, и выяснилось: приказ схватить её и силой доставить во дворец отдал сам князь Минь. — Наглец сделал паузу и глумливо усмехнулся. — Князь частенько заходил в Терем Сотни Ароматов, и Первая красавица всегда ублажала его. Кто же знал, что она мало того что выкупит себя из борделя, так ещё и устроит представление с ожиданием любимого под проливным дождем? Теперь об её преданности судачит вся столица.

— Хозяин предупреждает: князь Минь безжалостен и свиреп. То, что не может принадлежать ему, он предпочтёт уничтожить, лишь бы вещь не досталась другому.

Лицо Сюэ Бэйвана потемнело от гнева. Он так сильно сжал кулаки, что затрещали суставы.

Перед глазами снова встал образ израненного, беззащитного Чэнцзюэ, которого он нашёл за чертой города. Жгучая, ядовитая ненависть к князю Миню — человеку, которого он даже никогда не видел в лицо, — чёрной волной затопила его душу.

— В конце концов, вы здесь чужак, — вкрадчиво продолжил посланник. — Уберечь беглую Первую красавицу от гнева князя на его же земле — задача не из лёгких. Если вам действительно дорога её жизнь, господин посланник, не стоит затягивать дело.

<http://bllate.org/book/18210/1749453>